

Монолог ангела - хранителя Иисуса

- Когда на крест распяли Тело,
То я подумал: «В чём же дело?
На небе не слышны ли стоны,
Что горстка ангелов вокруг,
А бесов тьмы и легионы,
Вокруг креста сомкнутых в круг?»
А у креста вдыхала смерть
Неотвратимый запах пира,
А с неба вился тёмный смерч,
Наполненный грехами мира,
Который впился в Его Тело.
Я ринулся напротив смело.
От битвы неостывший меч
Я в смерч направил, чтоб пресечь
Поток бесовский, грязный, липкий,
Но смерч был плотный, скользкий, гибкий.
Мой меч казался бесполезным.
И духи немощей, болезней,
Проклятий с духами грехов
Сосуд безгрешный наполняли,
Как наподобие оков,
Змеёю Тело обвивали.
Но мало нас, а бесов много.
И видно, что неравный бой.
И чётко слышу волю Бога:
«Не защищать! Конец. Отбой!»
Забывши ангельского чина
Я, как родная Ему мать,
А мне приказ: «Оставить Сына!
Не охранять! Не защищать!»
Приказ Отца для нас закон.
Я меч свой в ножны опускаю,
Смиряюсь, понижая тон.
Что делать дальше, я не знаю.
Отца я волю выполняю.
Что делать дальше, скажет Он.
И ангелы остановились.
Приказ такой им отдал Бог.

И даже демоны смущались,
Не понимая где подвох.
На лицах тени мыслей тесных,
Как будто в разум вбито клин,
Ведь казнь для беззащитных, грешных,
А здесь Безгрешный Властелин!
Из уст Его не слышна речь.
Даже не речь, хотя бы слово,
Хотя б намёк для битвы снова,
Приказ движением брови,
Призывное движение плеч.
Из ножен вынули бы меч.
Но все стоят. Приказа нет.
Тьма поглотила белый свет
И облепило всё распятие.
Строй замыкая после всех,
Вошли последние проклятие,
Немощь, болезнь, а за ней грех
В святое Тело принял Он.
Земная жизнь остановилась.
И радостный услышал стон
С последним вздохом: «Совершилось!»
Мне непонятна радость звука,
Ведь дух Его стремится в ад,
Где за грехи лишь только мука,
А за проклятия вечный смрад.
И я лечу домой назад.
А в памяти Иисус распятый.
Как Его ангел, я не рад.
И без вины, как виноватый.
А вот и дом мой – третье небо.
Я тридцать с лишним лет здесь не был.
Спешу я к Богу на доклад.
Что так и так, мол, виноват.
Мол, я вот здесь, а Иисус в ад.
Но что я вижу, что я слышу.
Улыбки, праздник, радость, Мишу.
(В смысле архангел Михаил)
И он ко мне: «О, Гавриил,
Ты не смущайся, что не ведал
Волю Творца и план. Победа!
Поверь, что явь это, не сон.
Болезни, немощи, проклятия,
Грехи в аду. И люд спасён!

Через голгофское распятие
По вере будут люди братья
И небо распахнёт объятия,
И лично встретить братьев Он.
Да! Иисус наш Победитель
Воскреснет в первый день недели,
С людьми Он будет в новом Теле,
Как Искупитель и Спаситель.
А вскоре встретимся с Ним тоже,
Да и Отец, как с Сыном Божиим».
- Напомнил ты, ведь ждёт Отец.
Вот теперь понял, наконец.
Приказ «Не защищать!» тогда
Подумал: «Я не смог. Беда».
Ты в радость превратил беду
Спасибо, Миша, я пойду.
А людям в это нужно верить?
- Конечно, но легко проверить.
На твой вопрос писал ответ
Исаия за семь сотен лет,
Но людям нужно во грехах
Раскаяться и в пух и в прах.
- Понятны все твои мне речи.
Спасибо и до скорой встречи.
Эх, если б людям донести,
Чтоб каждый произнёс: «Прости»
Кстати, Вы слышите меня.
Не ожидайте конца дня.
Поверьте в то, что сказал Бог.
Развеет Вашу тьму лишь свет.
Сложите грех у Его ног
И заключите с ним завет.
У Вас уже и время нет.
И у меня. Знакомству рад.
Спешу я к Богу на доклад.

Иван Гончаров
February 13, 2016